

Пролог

— Нет. Умоляю, не надо! Я не выдержу...

При виде работающей дрели старик задержался в путах, глаза в ужасе расширились. Он представил, как стальное сверло вгрызается в плоть, дробит кости, словно шрапнель, пока его прибивают к деревянной балке.

Они обещали распять его.

Но ведь им известно, что у него много денег! Он мог заплатить столько, сколько они попросят! И даже больше! Разве покойник может выписать чек?

Как давно его пытали на этом проклятом складе? Несколько дней? Или всего несколько часов? Старик то приходил в сознание, то снова ускользал в блаженное неведение, и время переставало иметь смысл. От ожогов и побоев его старое тело превратилось в сплошное кровавое месиво. Сломанные ребра, заплывшие веки, распухшие губы, рваные раны в паху... Пока беднягу столь изощренно мучили, стоявшая неподалеку молодая женщина с деловым видом снимала пытки на телефон. Ненавистная сука! Старик желал ей смерти даже больше, чем своим палачам.

Когда в ход пошли самые жестокие орудия, казалось, пытки достигли высшей точки. Дрель явно венчала финал кошмарной пьесы, за которой, давая

короткие указания, неотрывно следил безумный режиссер.

Мужчина с карими глазами.

Дьявол во плоти.

— Умоляю! — Стоны старика перешли в тихое подвывание.

Дрель взвыла на полную мощность. Здоровенные бугаи, передавая ее по кругу, подходили к нему и, хоча, тыкали в лицо.

— Я сделаю все, что вы хотите! Не надо, о господи, не надо! — всхлипывала жертва, пытаясь отвернуться от вращающегося сверла. Из брюк потекла коричневая вониючая жижа — не выдержал кишечник.

Кареглазый мужчина улыбнулся и, приложив ладонь к уху, язвительно бросил:

— Что ты там говоришь? Прости, дружище, ничего не слышу из-за звука дрели.

Он посмотрел на своих подручных, возбужденных, словно акулы, почуявшие кровь, и кивнул. Те бросились на старика. Все закончилось меньше чем за минуту. Финал, занавес.

Босс тоже чувствовал приятное волнение: азарт сообщников и съемка, которая велась по его указанию, заводили. Конечно, убийства женщин волновали его больше, но даже попытки слабого старика были приятным развлечением. Забирать чужую жизнь... высшая точка наслаждения, апогей власти.

Еще недавно жалкая куча тряпья, прибитая к деревянной балке, была сильным и могущественным человеком. Более могущественным, чем кареглазый дьявол. И что с ним стало? Всего лишь кусок мяса, залитый собственными кровью и дерьмом.

— Нам снять его, босс? — спросил один из бугаев.

— Нет. — Кареглазый подошел к убитому старику, вытащил из его нагрудного кармана бумажник с чековой книжкой и банковскими картами и с презрением затолкал труп в рот.

Старый идиот так ни черта и не понял.

Дело было вовсе не в деньгах...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

ДОКТОР НИККИ РОБЕРТС

Брентвуд, Лос-Анджелес

12 мая

В мае в городе ангелов не бывает дождей, так что сегодняшняя морось, падающая Никки на голые плечи, удивляла. Возможно, это было последнее событие в мире, способное ее удивить. С недавних пор доктор Робертс терпеть не могла любые неожиданности, однако с майским дождем как-нибудь смирилась бы.

Сад выглядел зеленым и очень красивым. Никки стояла под магнолией, которую Дуглас посадил ранней весной, как раз за месяц до несчастного случая. Несчастный случай... Ничего случайного в той аварии не было. Ни стечение обстоятельств, ни Божье Провидение не виноваты в том, что Дуглас на шоссе 405 разбил вдребезги любимую «теслу» и сгорел в ней заживо.

Конечно, поначалу Никки ничего не подозревала.

Девятимиллиметровый «люгер» в ее руке казался маленьким и безобидным, словно игрушка. Впрочем, тот, кто его продал, уверял, что это любимая игрушка женщин. Как будто речь шла о шелковом шарфике или жемчужных серьгах.

Никки и раньше пыталась покончить с собой. После смерти мужа наглоталась валиума, но ей не повезло: домработница Рита нашла ее в отключке и вызвала неотложку.

В этот раз все будет иначе. Любимая игрушка женщин не подведет.

Смерть никогда не страшила доктора Робертс. Работая психотерапевтом, она часто встречалась с теми, кто панически боялся умереть, испытывая страх перед неизвестностью, но только не она. По ее мнению, лишиться себя жизни означало обрести над ней контроль, достигнуть апогея власти, постичь сущее во всей его полноте. Никки сможет покинуть этот мир на своих условиях. Не всякому выпадает подобный шанс.

Слишком много людей погибло по ее вине. И вот сегодня еще один хороший, добрый человек расстался с жизнью. Человек, который заботился о Никки и был ей дорог.

Так не должно продолжаться. С этим пора кончать.

Дождь усиливался. Она вытерла ладонь о джинсы, чтобы пистолет не скользил во влажных пальцах. На этот раз никаких осечек.

Приставила дуло к виску. Бросила взгляд на сад, который они с Дугласом так любовно растили. На белую табличку с их именами. На красивый особняк с террасой и балконом, с которого можно полюбоваться океаном. Дом их мечты. Задуманный в те дни, когда Никки и Дуглас еще были способны мечтать. Дом, ставший пристанищем призраков.

Закрыв глаза, она видела их лица, одно за другим. Калейдоскоп лиц!

Любимые Дуглас и Анна.

Лу. Никки даже не знала, был ли у них шанс. Те, кого она подвела: Лиза, Трей, Дерек. Жаль. О, как ей было жаль!..
Последними мелькают лица тех, кого она ненавидела. «Горите в аду! Проклинаю вас, проклинаю!»
Слезы покатались по щекам. Зря Никки начала плакать. Это не поможет.
Слезы ничего не исправят.

Глава 2 ШАРЛОТТА

Десять лет назад

Шарлотта Клэнси была охвачена волнением. Горячий летний ветер ласкал кожу, щеки рдели. Сексуальное возбуждение, счастье, трепет от мысли, что вот-вот будет сорван запретный плод... Ей было страшно и весело одновременно.

Она никогда не отличалась особой дерзостью. Отличница в школе, в восемнадцать без проблем поступила в колледж в Огайо, никогда не пропускала занятий. Самый вызывающий поступок в жизни? Дала подружке списать курсовик по социологии, посвященный древним цивилизациям Мексики. Шарлотта обожала Мексику — историю, язык, еду, традиции. Она буквально умоляла родителей отпустить ее на лето поработать няней в семью из Мехико-Сити.

— Не знаю, Шарли, — недоверчиво протянул тогда отец. Такер Клэнси работал пожарным и выступал в местной епископальной церкви с проповедями. Это объясняло его консервативный нрав и твердые мораль-

ные принципы. — Ты же читаешь новости. В Мексике сейчас беспокойно, там даже похищают людей. А эта наркоторговля и прочие ужасные вещи!

— Ты прав, папа, но это не касается Мехико-Сити, — возразила Шарлотта. — Подобное происходит в отдаленных районах Мексики. Да, некоторые южные страны опасны. Но я же еду не в Сальвадор или Колумбию. И потом, я буду работать по официальной программе американской организации с представительством в Мексике. У них идеальная репутация. За двенадцать лет работы ни одного неприятного случая с участниками программы.

Такер Клэнси с гордостью слушал аргументы дочери. Ему нравилось, что она способна отстаивать свою позицию. Дочь никогда не бросала дела на полпути: если ставила цель, то неотступно добивалась ее достижения. Кроме того, Шарлотта была способна убедить других в своей правоте.

В конце концов окончательное решение приняла мать Шарли, Мэри.

— Я тоже переживаю, милый, — резюмировала она, выслушав обе стороны за ужином в местном ресторанчике «Взболтать, но не смешивать». — Но наши страхи не должны мешать дочери быть самостоятельной. Она уже взрослая, поступила в колледж и живет отдельно. Шарлотта должна принимать собственные решения, а не следовать нашим.

— Да, но в Огайо не отрезают головы и не похищают людей, чтобы продать на органы.

Мэри нахмурилась.

— Шарли утверждает, что и в Мехико не происходит ничего подобного. К тому же сотрудник агентства

подобрал для нее прекрасную семью: родители работают в суде, богатое поместье... Брось, Такер! Пусть девочка повеселится...

Мистер Клэнси уступил жене, и вот уже два месяца Шарлотта жила в Мехико-Сити. И как прекрасно жила! Сколько нового узнала о жизни! Она попробовала первый косячок, впервые в жизни напилась и изменила своему парню Тоду (сама не могла поверить наутро!), а потом без памяти влюбилась в женатого мужчину.

Нет, не в главу семейства Энчеррито, у которого работала. Это было бы слишком банально. К тому же Шарлотте нравилась сеньора Энчеррито, и она ни за что не совершила бы такого гадкого поступка. Впрочем, в любом случае Шарлотта поступала аморально: она грешила, и грешила ужасно. Шарлотта выросла в набожной семье и связь с женатым мужчиной расценивала как непростительный грех, но даже высокие моральные принципы не могли ее остановить. По сути, ей было плевать. Да, она испытывала угрызения совести, но это абсолютно ничего не меняло, поскольку речь шла о *нем*. Стоило ему появиться, заговорить с ней — да даже просто посмотреть! — и все принципы летели в тартарары. Страхи, сожаления, ценности превращались в пустой звук. Ерунда все это! Когда он обнимал Шарлотту и укладывал в постель, когда занимался с ней любовью, весь мир вокруг замирал. Господь милосердный, до какого экстаза она доходила от одних поцелуев любимого мужчины! Как оказалось, Шарлотта ничего не знала о сексе, хотя каждый день занималась сексом с Тодом. Но даже в самых смелых фантазиях не могла представить, что мужчина и жен-

щина могут так наслаждаться близостью. И пусть она не попадет в рай, что с того? Шарлотта уносилась в рай каждый раз, когда руки любимого касались ее!

Она тихо хихикнула. Ей хотелось танцевать и выкрикивать его имя.

Но нет! Шарлотта не могла рассказывать о своем романе ни единой живой душе!

— Мы должны хранить все в тайне, кара*, — говорил он всякий раз, прижимая ее к себе. — Никто не должен знать о нас, понимаешь?

Конечно, она понимала: ведь он женат, старше ее, к тому же очень важная персона, — но некоторые вещи казались ей странными и непонятными. Например, он мог исчезнуть посреди ночи ради важной деловой встречи или явиться с черным дипломатом, забитым плотными пачками долларов. Однажды Шарлотта видела, как такая пачка перекочевала в руки местного шефа полиции в номере дешевого отеля.

— Все, что связано с тобой, останется тайной, — с жаром шептала Шарлотта на ухо любимому. — Но мне важно знать о тебе все. Я жажду быть частью твоей жизни. Ведь я так люблю тебя!

На это он всегда улыбался и принимался целовать ее, уверяя, что тоже любит и находит такие признания очаровательными, однако никогда не откровенничал.

— Это для твоей же безопасности, — говорил он.

И эта загадочность лишь подбрасывала дров в огонь ее страсти.

Иными словами, Шарлотта жила на полную катушку. А сегодняшний вечер обещал стать особенным.

* От *ит. cara* — дорогая.

Заглянув в карту, оставленную возлюбленным — как романтично! — Шарлотта вышла из машины и зашагала по булыжной мостовой в направлении набережной.

Прошлой ночью, взяв «ниссан» четы Энчerrито, она рискнула проследить за любимым мужчиной. Задача оказалась не из легких, особенно когда они выехали за город: фонарей совсем не осталось, а зажигать фары Шарлотта не решалась, боясь выдать себя. Она начала нервничать, гадая, как найдет дорогу назад, если потеряет любимого из виду, но в этот момент его пикап съехал с дороги на большую поляну, уставленную полукруглыми тентами, напоминающими большие бежевые грибы. Под тентами угадывались столы, за которыми сидели мужчины и что-то делали в свете старомодных настольных ламп, работавших, очевидно, от генератора. Возлюбленный выскочил из пикапа и принялся ходить между столами, проверяя работу мужчин. Щурясь, Шарлотта вглядывалась в даль, пытаясь разобраться, что происходит. Не выдержав, она вышла из машины и торопливо зашагала к тентам, но двое вооруженных мужчин преградили ей путь.

— Не стреляйте! — крикнула она так громко, что ее должны были услышать за каждым столом.

Любимый резко обернулся, на лице промелькнули изумление и гнев, но почти сразу оно смягчилось.

— Кара! — рассмеялся он и заспешил к ней. — Ты следила за мной?

— Я... я просто хотела понять... — бормотала Шарлотта, тая от тепла его ладоней. Однако от ее внимания не ускользнуло, что крепкие парни так и не опустили оружие. — Ты же ничего мне не рассказываешь.

Возлюбленный махнул рукой, и вооруженные люди расступились.

— Даже не подозревал, что ты такая авантюристка. — Он с улыбкой потрепал ее по волосам, и она зарделась. — А ты смелая! Я тебя недооценил.

Шарлотта выдохнула от облегчения и удовольствия. Любимый не держал зла и был рад ее видеть! Она поступила верно, пойдя на риск: доказала, что не простушка и не трусиха, доказала, что они достойная пара.

— Идем, — потянул он ее за руку. — Раз уж ты здесь, устрою тебе экскурсию.

Так Шарлотта узнала о его тайной империи.

Кокаин.

Само слово вызывало трепет. Прежде Шарлотта видела волшебный порошок только по телевизору, а теперь стояла в центре кокаиновой фабрики, наблюдая за производством. Это было так захватывающе! Любимый рассказывал о порошке с любовью, и Шарлотта слушала с восторгом, боясь перевести дух. Она вела себя так, словно во всем происходящем не было ничего необычного.

— Должно быть, ты потрясена, — спросил он после долгой экскурсии. — Ты все еще желаешь быть со мной? Ведь я преступник. — Последнее слово было произнесено с большой гордостью.

— Я хочу быть рядом всегда, — прошептала Шарлотта, не отрывая восхищенного взгляда от любимого лица.

Они вернулись к его машине и занялись сексом так страстно, как никогда прежде. Затем он проводил Шарлотту до знакомой трассы.

Обратно она ехала с зажженными фарами.